

ДАРЬЯ КОТОВА

АКАДЕМИЯ
РАЧКОР 2

наследник рода

Академия Ранкор

Дарья Котова

Академия Ранкор
2. Наследник рода

«Автор»

2026

Котова Д.

Академия Ранкор 2. Наследник рода / Д. Котова — «Автор»,
2026 — (Академия Ранкор)

Всего год дан Ардэну, чтобы стать достойным наследником рода Шер'рат. И все хотят ему помешать! Досужие сплетники, родовитые враги, даже парочка убийц нашлась! Кажется, весь мир ополчился на юного лорда, нигде он не знает покоя. Череда покушений и несчастных случаев ведет его по темной тропинке, в конце которой его ждут ответы на все вопросы, в том числе на самый главный из них — может ли мальчишка с улицы стать наследником древнего рода?

© Котова Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Новый лорд	8
Глава 2. В доме Шер'рат	13
Глава 3. Наследование дара	18
Глава 4. Уроки магии и управления	24
Глава 5. Ка	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дарья Котова

Академия Ранкор 2. Наследник рода

Пролог

Лаур Вас'тар постучался в кабинет брата и главы рода и, дождавшись разрешения войти, с поклоном ступил внутрь. Лорд Тегар сидел в кресле и разбирал бумаги, полученные от императора. Это сразу же уронило дух Лаура, потому что он прекрасно помнил, какое настроение бывает у брата, когда ему приходится смириться с недовольством правителя Вадеры и исправлять ошибки рода. А учитывая, какие новости лорд принес своему главе...

— Что у тебя? — коротко и почти грубо бросил Тегар, не отвлекаясь на брата. Лорд Вас'тар был высоким широкоплечим мужчиной, в котором магическая и физическая сила столь плотно переплелись с властью, что один взгляд на его фигуру заставлял даже ближайших родственников дрожать от страха. Лорд Тегар привык повелевать, все в жизни подчинялось его воли, а если что-то (или кто-то) смел нарушить его приказ и вызвать неудовольствие, то расплата наступала глупца неминуемо. И столь велика была власть главы одного из сильнейших высших родов, что давно, очень давно его окружали лишь преданные до иступления (и страха) люди. Даже жизнь, злодейка-судьба, наконец смирила свое коварство и подкинула лорду Тегару возможность осуществить давнюю мечту, мечту его предков. Обойти Шер'рат...

Лаур облизнул вмиг пересохшие губы, выпрямился и отчитался, чувствуя себя как человек, который шагнул в клетку к дикому саблезубу:

— Император удовлетворил ходатайство лорда Шер'рат о признании его бастарда законным сыном и лордом.

Одного имени ненавистного врага было достаточно, чтобы лорд Тегар отвлекся от всех дел и поднял на брата полный тяжелого гнева взгляд.

— Бастарда? — тихо переспросил глава рода, но Лаур едва не упал перед ним на колени.

— Да, мой лорд. Наш человек из канцелярии императора только что подтвердил это. Месяц назад лорд Шер'рат подал ходатайство императору, приложив доказательства родства, заверенные у столичного мага крови с достаточно хорошей репутацией. Сегодня император удовлетворил ходатайство. Ардэн Унеш теперь официально признан лордом Шер'рат.

Глава рода Вас'тар откинулся в массивном кресле и постучал пальцами по подлокотнику. Чуть дрожа, Лаур ожидал вопросов. То, что брат отпустит его так легко, он не верил. Новость, которую он принес, была *слишком* плоха, чтобы лорд Тегар проявил несвойственное ему милосердие.

— Почему я узнаю о ходатайстве Шер'рат только сейчас?

К этому вопросу Лаур был готов. Склонив голову, он поспешно отчитался:

— Лорд Шер'рат подал его лично императору, поэтому наш человек не знал о произошедшем, пока в канцелярию не спустили документ за подписью правителя.

Тяжелый взгляд Тегара Вас'тар пригибал к земле. Лаур мысленно отсчитывал секунды, которые он проводил в кабинете брата. С каждым мигом надежда на благоприятный исход таяла.

— Насколько точны доказательства этого мага крови? — задал следующий вопрос лорд.

— Не могу точно сказать, наш человек их видел лишь мельком, но репутация мага говорит сама за себя. Если вы прикажете...

— Нет, — оборвал брата лорд Тегар. — Если уж Алдиас решился просить за этого мальчишку императора, значит, доказательства более чем неопровержимы. У Алдиаса много недостатков, но он неглуп. Он знает, что подделка быстро вскроется... Расскажи мне о его бастарде.

К этому Лаур тоже был готов. Он получил сообщения от шпиона из канцелярии полчаса назад, и за это время успел найти всю возможную информацию на внезапно объявившегося сына Шер'рат.

— Ардэн Унеш. Пятнадцать лет. Маг скверны второго круга. Имеет младшую единотрубную сестре десяти лет. Учится в Академии Ранкор. Он выходец из бедного сословия. Есть дальние родственники со стороны матери, но он с ними отношения не поддерживает. Сам поступил в Академии и оплатил первый год учебы. Сдал экзамены на отлично, но на бесплатное обучение его не перевели из-за дисциплинарных записей за драки. Является капитаном студенческой команды, участвовал в турнире Академии и занял первое место, обойдя даже команду Вас'тар. Проходил практику в крепости Ош'рен в Сапфировой долине. Смог ощутить приближение открытия спонтанных Врат, спас однокурсников от демонов, отвлекая их на себя. Дружит с Дерексом Ош'рен, племянником главы рода, Даной Нар'ган, дальней родственницей главы рода, Идгаром Ветом, третьим сыном вожака стаи Вет, и Лирой Тос, второй дочерью торговца артефактами. По свидетельствам знакомых горд, язвителен, умен, хладнокровен, хотя иногда бывает импульсивен, храбр, даже бесстрашен. Конфликтует с вашим сыном. Склонен к явному лидерству, амбициозен, самостоятелен. Привязан к младшей сестре. Проявил себя как маг скверны после поступления в Академию, на второй круг перешел несколько месяцев назад.

Лаур умолк, гадая, доволен ли брат. Он даже посмел отнять взгляд от пола. По губам лорда Тегар бродила холодная улыбка, а в темных глазах застыла ледяная ненависть. Лаур знал, что много лет назад по вине лорда Шер'рат погиб брат-близнец Тегара. Тогда они оба были еще подростками, но даже став главами своих родов, они не забыли о случившемся. Вернее, лорд Вас'тар не позволил убийце брата забыть о случившемся.

— Он в Алдиаса, — произнес Тегар, продолжая постукивать пальцами по подлокотнику. — Он его наследник.

Лаур замер, ожидая наказания или вопроса. Он понимал, что для Вас'тар ситуация обернулась не лучшим образом. В тот миг, когда они уже праздновали победу, предвкушая крах Шер'рат, лорд Алдиас сделал свой ход. И хуже всего то, что они не успели его предотвратить. Не ожидали. Упустили. А теперь наследник появился, и если император признает его достойным...

— Он учится вместе с моим сыном? — наконец задал вопрос лорд Тегар.

— Да, мой лорд. На одном курсе.

— Прикажи Тарону зайти ко мне, — бросил глава рода, возвращаясь к документам. Лаур не знал и даже не мог предположить, о чем думал старший брат. Он поклонился и быстро исчез из кабинета, спеша исполнить приказ главы рода.

А лорд Тегар тем временем закончил с посланием императора и полностью перешел к мыслям о проблеме Шер'рат. Свой гнев он уже смирил. Надо было действовать, пока не стало поздно. У него еще есть шанс очернить мальчишку. Император благоволит Шер'рат, но ведь все может быть. Подростки слишком уязвимы, слишком слабы. А если же кровь Шер'рат в этом мальчишке окажется достаточно сильна, чтобы выдержать испытания, то...

Тегар предвкушающе улыбнулся. От его ледяной улыбки убежали бы даже самые храбрые люди. Лорд думал о том, что будет делать, если Алдиас сможет выдрессировать себе нового наследника. Признаться, смерть его детей пришлась как нельзя кстати, хотя, вот удивительно, Вас'тар не успел приложить к ней руку. А уж когда пошли слухи, что дорогая супруга изменила Шер'рат, Тегар и вовсе обрадовался. Наблюдать за горем и болью Алдиаса была неизменно приятно. Впервые со смерти близнеца Тегар чувствовал себя в полной мере отомщенным. А теперь у Алдиаса появился еще один сын. Вернее, единственный сын и наследник. И если он удержится в роду, если сможет подтвердить свое право править, если станет достойным наследником Шер'рат, то тогда останется один выход. И именно мысль о нем примирила Тегара с вестью о возможном возвышении Шер'рат. Будет неизменно прекрасно дать Алдиасу

надежду, подарить ему возможность воспитать достойного наследника, позволить привязаться к сыну-бастарду, а потом отнять все. Тегар мечтал нанести этот поистине смертельный удар... Но не сейчас. *Пока* это только мечты, возможно, неосуществимые. *Пока* стоит сосредоточиться на более простых задачах. Главное, чтобы Тарон не подвел его. А если же это случится, то Алдиас все равно заплатит. И будет платить, пока все, что ему дорого, не сгинет вовек.

Глава 1. Новый лорд

Ардэн остановился перед воротами особняка Шер'рат. Патрик замер позади него, не смея поднять взгляда. Этот месяц дался им... тяжело. Ардэну с трудом, но удалось прободать у лорда Алдиаса свою позицию по поводу экзаменов, так что всю летнюю сессию он провел в общежитие в Академии, сдавая экзамены, и только теперь ему на целых два месяца предстояло перебраться в особняк Шер'рат, чтобы начать осваиваться в роли наследника. Патрик, кстати, стал единственной уступкой — лорд Шер'рат и слышать ничего не хотел о том, чтобы оставить с таким трудом найденного наследника без присмотра, поэтому в Академии Пат постоянно болтался за спиной Ардэна, бросая на него виновато-щенячьи взгляды и раздражая неимоверно. Жизнь полетела в бездну. Иногда Ардэну казалось, что он заключил сделку не с человеком, а с демоном. Хотя, если вспомнить, как в империи прозвали лорда Алдиаса, можно понять, откуда у Ардэна подобные ощущения.

— Идемте? — тихо спросил Пат, заставив Ардэна раздраженно вздохнуть.

— Идем.

Слуги отворили ворота, впуская молодого лорда. Повезло, что сейчас лето, и в Академии, кроме экзаменов, ничего не происходило. Ардэну и так пришлось пережить не самый приятный разговор с друзьями...

...Они ждали его на лавочке в парке Академии, неподалеку от общежития. Ардэну после разговора с лордом Шер'рат надо было многое обдумать, так что до Академии он добрался нескоро, да и тогда чувствовал себя странно.

Друзья сидели и тихо переговаривались, но стоило им его увидеть, как они повскакивали, уставившись на него, как на привидение. В глазах всех был один и тот же вопрос, а Ардэн даже не знал, что сказать. Он сам еще не пришел в себя.

— Все в порядке? — тихо и с тревогой спросила Лира.

— Так себе, — честно признался Ардэн. — У меня... У меня образовался отец, и он лорд, так что иногда мой новый статус будет доставлять мне неприятности. Я постараюсь, чтобы вас это не коснулось.

— Что?! Ардэн? Мы правильно тебя поняли, ты Шер'рат?! — выпалила непосредственная Дана.

Ардэн вздохнул и с великой неохотой признал очевидное:

— Да. Мой отец — Алдиас Шер'рат, и в виду острого дефицита наследников, он решил признать меня своим сыном и свесить на меня обязанности наследника.

— Ничего себе! — выпалил Идгар. — А мы уж за тебя испугаться успели!

— У тебя есть отец?! Ого, а почему ты нам не сказал?! — вторила оборотню Дана.

— Да я сам не знал, — вздохнул Ардэн, падая на лавочку и роняя рядом сумку с вещами и книгами.

Друзья переглянулись, не в силах так быстро осознать случившееся. А может, наоборот. Ардэн не знал, что они подумали, когда Вадерский демон усадил его в свой экипаж и увез.

— Как же так? — нахмурился Идгар, явно пытаясь переварить какую-то особо сложную мысль. — Как можно не знать, кто твой отец?

— Просто, Идгар, просто, — криво усмехнулся Ардэн. — У меня его и не было никогда. Мать не рассказывала, а потом она умерла. Так что для меня эта новость тоже стала ошеломляющей.

Друзья переглянулись. Ардэн с некоторым напряжением ожидал их реакции на столь странную новость. Почему-то признаваться в том, что он бедный безродный сирота было проще, чем все эти непонятные отношения с Шер'рат.

— Это же здорово, — осторожно произнесла Дана. — Ты теперь лорд!

— Потрясающе! У тебя теперь есть отец! — воскликнул Идгар.

— Теперь все сходится, — тихо уронил Дерек, в глазах которого зажглось понимание.

— Сочувствуя, — с грустью произнесла Лира.

Ардэн встретился с ней взглядом, а потом посмотрел на Ош'рен. Странно это было — чувствовать себя ровней высокородному другу.

— Сходится? — криво ухмыльнулся Ардэн.

— Да, — кивнул Дерек. Его льдистые глаза смотрели абсолютно серьезно. — Теперь существует объяснение всем твоим талантам.

— Ты так говоришь, словно я исключительный! — насмешливо фыркнул Ардэн. Ему не понравилось, что его заслуги объяснили кровью лорда.

К счастью, продолжить разговор Дереку не позволил непосредственный Идгар.

— А чему сочувствовать? — удивился он, обращаясь к Лире.

— Тому, что у нашего Ардэна обнаружился богатый и знатный отец, — спокойно пояснила Лира. — Ты ведь помнишь его отношение по этому вопросу.

— Ага, помню, как он хвастался... Демон, так ты попал! — рассмеялся Идгар. У Ардэна руки зачесались стукнуть его — он ничего смешного в ситуации не находил.

Лира присела рядом и, положив ладонь на его руку, произнесла:

— Не переживай. Такие новости сложно принять. Но пройдет время, и ты по-другому помотришь на вещи.

Ардэн поднял на нее удивленный взгляд. Вот вроде он давно ее знал, но сейчас она смогла перевернуть его представление о ней.

— Лира, ты удивительный человек, — признался Ардэн. — Спасибо.

Лира смутилась, ее щеки залил румянец.

— Мой отец с тобой бы не согласился, — печально произнесла она.

— Потрясающе! — повторил Идгар, который не мог умолкнуть дольше, чем на минуту.

— А можно я тебя не буду лордом звать?

— Нужно, — совершенно серьезно ответил Ардэн. — Иначе я буду бить тебя, причем сразу на поражение.

Дана вдруг захихикала.

— Ты чего? — заинтересовался Идгар.

— Да так. Представила, какое лицо будет у Тарона, когда он узнает, кто такой на самом деле Ардэн.

Идгар оскалится, Лира с Дерексом позволили себе по улыбке. Ардэн тоже на миг представил, как перекосит Тарона, когда он узнает, что безродный наглец, вечно переходящий ему дорогу, оказался ровней ему, наследником не менее могущественного рода. Бастард, которого признали и подняли на один уровень с великолепным Тароном. Да Вас'тар собственным ядом подавится!

Чувствуя, как наползает на губы улыбка, Ардэн заметил:

— Надо будет обязательно выиграть турнир в следующем году...

...И вот теперь экзамены остались позади, они все сдали сессию. Лира с Даной перевелись на бесплатное обучение. Дерек не стремился к этому, поэтому его оценки были немного хуже, чем у девочек. Идгару разок не повезло, ему не удалось списать у Ардэна, и он чуть не завалил один из экзаменов. Ну а сам Ардэн хоть и сдал все безупречно (исключительно из принципа, чтобы доказать всему миру, что он и без родовитого отца все может), бесплатное обучение не досталось ему из-за записей в личном деле. М-да, пора было завязывать с драками. Тем более теперь они грозили не парой строк и выговором куратора, а более неприятным объяснением с лордом Шер'рат, который продолжал вызывать у Ардэна стойкую неприязнь. Повезло еще, что пока длилась сессия, они почти не виделись. Но теперь перед Ардэном

маячили два летних месяца каникул, которые раньше он бы потратил на подработки, а сейчас вынужден был начать исполнять обязательства перед Шер'рат.

Карин он перевез сюда еще вчера, Пат пообещал, что о его сестре позаботятся. Что ж, оставалось надеяться только на это.

В первый свой визит Ардэн запомнил только внутреннее убранство особняка, а сейчас смог в полной мере ощутить и его внешнее величие. Потому что домина был — ого-го! Огромный четырехэтажный особняк, один из самых величественных и прекрасных на этой улице, где стояли столичные дома всех высших родов. Надо сказать, что особняк Шер'рат Ардэну понравился. Видно было, что дом строили много веков назад, однако дух древности сочетался с вполне новым и хорошим ремонтом и более чем приличным видом. Серые стены не казались блеклыми и скучными, наверное, из-за черных прожилок в камне, а также вездесущего плюща редкого темно-зеленого оттенка. Черная черепица крыши дополняла мрачный образ особняка. Он не походил на роскошные дома соседей, однако и склепом не выглядел. Скорее, он отражал суть Шер'рат — древнего и могущественного рода, который составляли маги скверны, маги, владеющие одним из самых опасных даров.

Так что особняк Ардэну понравился. Он бы удавился, если бы пришлось жить в какой-нибудь позолоте. А огромные размеры дома гарантировали, что с нежелательными людьми (лордом Алдиасом, лордом Алдиасом и еще раз лордом Алдиасом) Ардэн встречаться будет редко.

— Показывай, куда меня поселили, — попросил он, обращаясь к Патрику.

— Идемте, — поспешил тот. — В особняке три крыла. Западное, восточное и северное. Последнее — более позднего года постройки. Там живут маги скверны, служащие роду. Все, кроме моей семьи. Мы живем в западном крыле вместе с милордом и вами. Восточное крыло — гостевое. Покои господ и лордов — на втором и третьем этаже. Первый отдан под хозяйственные помещения, комнаты для слуг и гостиные. Ваши покои находятся рядом с покоями лорда Алдиаса.

«Ну куда же я без него!» — с сарказмом подумал Ардэн, следуя за Патриком.

— Вашу сестру милорд приказал поселить рядом с вами. Ее покои дальше по коридору, мои — ближе.

— Так мы с тобой соседи?

— Да. Я живу в соседних с вашими покоями. Вот, — Пат кивнул в сторону двери, мимо которой они проходили. — А вот ваши покои. Моя мать исполняет обязанности управляющего особняка. Раньше этим занималась леди Шер'рат... — Патрик запнулся. — Если вам что-нибудь понадобится...

— Угу, — перебил его Ардэн. — Я сейчас осмотрюсь, а потом ты покажешь мне все поместье.

— Конечно, милорд, — с привычной покорностью согласился Патрик. Ардэн скривился, словно его настиг острый приступ зубной боли. Обращение "милорд" резало слух. Особенно в устах Пата. И ведь он действительно воспринимал Ардэна как лорда, тому, кому следует служить. Бесит.

Оставив Патрика в коридоре, Ардэн прошел в свои покои. Покои! Раньше у него не было и комнаты, лишь кровать в Академии, а теперь такой дворец!

Ардэн обошел все покои, которые насчитывали десять комнат: малая гостиная, спальня, кабинет, гардеробная, уборная (с ого-го какой ванной!), какой-то полукабинет-полубиблютека, большая гостиная и еще две комнатухи, где вся мебель была укрыта белой тканью, а сами они — заперты на ключ. Так что о внутреннем убранстве их Ардэн судил лишь по увиденному в замочную скважину. Получаса ему хватило, чтобы внимательно осмотреть все открытые комнаты. В спальне его уже ждала застеленная постель, в гардеробной — несколько десятков костюмов, от самых простых (по меркам лордов) до невозможно шикарных. Комнаты не

выглядели обжитыми, но их явно готовили к приезду нового жильца. Ардэн скривился, осматривая голубые стены и нежно-белые рамы окон. Обстановка в покоях радикально отличалась от всего остального особняка. Конечно, это было в разы лучше, чем продуваемый ветрами чердак или узкая койка в Академии, но почему-то эдакий стиль нежной девы бесил Ардэна. Не его это было. Вот Дереку бы подошло, он со своей внешностью ледяного лорда идеально бы вписался сюда.

Осмотрев покои (и в очередной раз скривившись от неимоверной роскоши), Ардэн нашел в гардеробной более-менее приличные вещи (большинство одежды имело тот же невыносимый голубой цвет) и отправился осваивать ванную. Сам-то он привык мыться по-старинке, а в Академии в уборных уже стояли бадьи с трубами воды — новшеством столицы, основанном на магии и каких-то артефактах, гоняющих воду. В этом плане особняк Шер'рат даже превосходил Академию.

«Как шикарно живут лорду», — с мрачной иронией подумал Ардэн, умываясь и натягивая на себя приличного вида штаны, сапоги, рубашку и камзол. Удивительно, но вещи оказались ему почти впору. Быстро причесавшись и побрившись, он глянул в зеркало и опять скривился. Почему-то в камзоле он выглядел ничуть не хуже, чем в поношенной куртке, а если говорить честно, то даже лучше. Ему шло. И это было еще хуже.

Вернувшись в малую гостиную, в которую выходило большинство дверей, включая входную, он уже собирался было отправиться к Карин, как услышал робкий стук.

— Войдите, — вздохнул Ардэн, одергивая край камзола. Еще бы как-нибудь привыкнуть ко всей этой роскоши.

В покои вошел скромного вида паренек, лет на десять старше самого Ардэна, с пшеничными волосами и пронизательным взглядом зеленых глаз. Одет он был просто — по меркам лорда, — но опрятно.

— Добрый день, милорд, — коротко поклонился парень. Кажется, пора было смириться не только с камзолом, но и с "милордом". — Я Оливер, ваш камердинер.

Ардэн вздохнул. Экзамены было легче сдавать.

— Добрый день, Оливер, а теперь объясни, что означает камердинер. Я пока далек от всего этого.

Паренек, ничуть не смутившись, ответил:

— Я ваш личный слуга. В мои обязанности входит весь ваш быт, начиная с одежды и заканчивая обстановкой.

Ардэн покосился на белоснежные шторы.

— Оливер, а подскажи-ка мне, ты давно здесь служишь?

— Давно, милорд. Почти двадцать лет. С тех пор, как умерла моя мать, и тетя взяла меня в дом лорда Шер'рат.

— Это хорошо. Не про мать, — поспешил добавить Ардэн. — Про двадцать лет. Скажи мне, эти покои кто-нибудь занимал до меня?

— Да, милорд. Лорд Алрин Шер'рат.

— А, предыдущий наследник, — припомнил Ардэн. — М-да, я был о нем иного мнения... Так, Оливер, а ты кем до этого был?

— Камердинером, милорд, — покорно отчитался паренек. По его лицу сложно было понять хоть что-то, но до ледяной маски лорда Алдиаса ему было далеко, так что Ардэн смог заметить некоторую нервозность слуги. — До пятнадцати лет я служил под началом моей тети, госпожи Агаты Корн, а потом меня назначили камердинером лорда Алрина.

— Хорошо, значит, ты уже давно в этой должности, — обрадовался Ардэн и пояснил обескураженному Оливеру: — Мне нужна будет твоя помощь. Видишь ли, я только недавно стал лордом, так что мне надо много что выучить. Не сомневаюсь, что книжки по этикету у вас

есть, но я тоже человек и враз не поменяюсь. Так что, если вдруг заметишь, что меня начнет заносить в простонародную степь, одергивай. С тобой я, наверное, побыстрее привыкну.

Оливер растеряно моргнул, попытался что-то сказать, подавился кашлем, но быстро справился с собой и проблеял:

— Вы хотите, чтобы я вас одергивал?

— Да, — подтвердил Ардэн, надеясь на адекватность стоящего напротив паренька. Он не выглядел идиотом или законченной сволочью, не задирает нос, не кривился. А то Ардэн всякое ожидал. Все же он бастард, в глазах лордов и их слуг — отребье.

— Если вы пожелаете, — растерянно протянул Оливер.

— Пожелаю-пожелаю. А теперь скажи, как у вас тут устроен распорядок дня?

— В каком смысле, милорд?

— Ну, когда и где завтракают, обедают и ужинают? Есть ли какие-нибудь правила в доме? — Ардэн покосился на обескураженного Оливера и пришел к выводу, что надо упростить задачу. — Послушай, Оливер, я несколько месяцев назад даже не знал о том, что окажусь в этом доме. Это довольно непросто, но я хотел бы побыстрее здесь обжиться, чтобы не доставлять проблем себе и другим. Поэтому мне нужна помощь человека, который знает, как должен выглядеть и вести себя лорд, а также о порядках в доме. Так что, ты подскажешь?

Оливер так внимательно на него посмотрел, будто Ардэн ему сейчас похабный анекдот рассказал.

— Да, милорд, — все также растеряно ответил парень. — Я вас понял. Распорядка дня как такового в особняке нет. Вы вольны распоряжаться своим временем как вам угодно. Общих трапез нет. Лорд Шер'рат ест у себя в покоях либо в кабинете. Госпожа и господин Корн обедают у себя, слуги едят на кухне. В северное крыло, господам магам, мы относим отдельно. Гостей у нас давно не было, так что столовой почти никогда не пользуются.

— Отлично. Тогда попроси, чтобы мне тоже приносили еду в покои.

— Будет исполнено, милорд. У вас есть какие-нибудь предпочтения?

— Нет, — отмахнулся Ардэн, выглядывая в коридор. Там обнаружился Патрик. — Пат, ты чего стоишь?

— Вас жду, милорд.

— Демоны, а зайти к себе? Я ведь мог и весь день проторчать в покоях.

— Вам лучше не ругаться, милорд, — возник за спиной Оливер и тут же, смутившись, добавил: — Вы просили вас поправлять.

— Да, правильно, спасибо, — отозвался Ардэн, вздыхая уже мысленно. — Пат, не глупи, не надо передо мной так... себя вести. Оливер, тебя как можно будет найти, если вдруг что?

— Моя комната на первом этаже. У вас в покоях есть шнурок для вызова слуг. Если вы дернете, я услышу и приду.

— Замечательно. Тогда можешь быть свободен. Если что понадобится, заходи, но не думаю, что до вечера мы управимся, — быстро отозвался Ардэн и обернулся к Патрику. — Идем, покажешь мне особняк.

Пат бросил взгляд на стоящего за спиной Ардэна Оливера и кивнул, предлагая следовать за ним.

Глава 2. В доме Шер'рат

Патрик провел его по всему особняку, показал, где кто живет, где библиотека, а где зал для тренировок. Познакомил с магами скверны, которые находились на службе у рода Шер'рат — с теми, конечно, кто обнаружился на месте. Потом Пат провел его вокруг особняка, показывая конюшню, сад, флигели. Ардэн только успевал головой вертеть, запоминая все. Первое впечатление оказалось ложным: особняк было не просто большим, он было огромным. А вот жило в нем не так много народу. И — что особенно понравилось Ардэну — в доме царила тишина. Никто из жильцов особняка не был склонен к шумному времяпрепровождению. А еще Ардэн заметил, что на него как-то странно все косятся. Впрочем, он тут же объяснил это себе своей репутацией: как-никак, не каждый день бастард с улицы становится лордом. Понятно, что на него будут коситься, хорошо еще, что в спину не плюют. В этом плане Оливер с Патриком были получше, они хотя бы открытой враждебности не проявляли. Может быть, получили четкий приказ. С другой стороны, Ардэн сильно сомневался, что лорда Шер'рат заботило душевное состояние отпрыска, которым пришлось заменить любимых сыновей, погибших так не вовремя.

Закончилась их с Патриком прогулка там же, где началась — в западном крыле. Показав Ардэну все, что возможно, Пат провел его к комнатам своих родителей и познакомил с матерью. Госпожа Корн как раз сидела в своем кабинете над книгой учета и была, как показалась Ардэну, рада им. Это была уже немолодая полная женщина, удивительно улыбчивая, со светлой кожей и волосами. Патрик совершенно не походил на мать.

— Милорд, рада вас видеть, — приветствовала она Ардэна, поднимаясь из-за стола. — Как вы устроились? Мы постарались все подготовить к вашему прибытию.

— Благодарю, госпожа Корн, все замечательно, — вспомнил о вежливости Ардэн.

— Прошу вас, обращайтесь ко мне просто Агата. Я рада служить вам и вашему отцу. Как вам понравилось в особняке Шер'рат?

— Мы с Патриком как раз закончили все осматривать. Красивый дом, — честно признался Ардэн. — Но представляю, как его сложно содержать. Вы настоящий герой.

— Благодарю вас, милорд, — улыбнулась женщина. Они обменялись еще парочкой ничего незначащих фраз, и Ардэн отправился к сестре. Карин действительно поселили рядом с ним, ее покои были выполнены в нейтральных бежевых тонах и выглядели куда лучше, чем у Ардэна.

Сестренка встретила его, сидя на кровати с книгой в руках.

— Ардэн! — она повисал у него на шее. — Как ты? Столько всего произошло!

— Не будем обо мне, — отмахнулся он. — Как ты? Как устроилась? Никто не обижает?

— Нет конечно! Агата такая добрая, она мне все рассказала, помогла. У меня теперь столько платьев! — захихикала Карин и вдруг посерьезнела: — Ардэн, точно все хорошо? Мне не нравится, как ты смотришь.

— Вот же проницательная егоза, — усмехнулся он, присаживаясь на кровать рядом с сестрой. — Все хорошо. Я же рассказал тебе про лорда Алдиаса.

— Но не все, — удивительно по-взрослому нахмурилась Карин. — Я ведь права? Мне все это не нравится, Ардэн.

— Разве ты не рада, что у нас теперь есть крыша над головой и еда? Теперь не надо работать, я смогу спокойно доучиться в Академии, а тебя устроят в художественную школу. Ты ведь всегда мечтала научиться рисовать, вспомни свои чудесные картинки! Такой талант нельзя зарывать в землю!

— Я не об этом, Ардэн, — тряхнула рыжими кудрями Карин. — Я рада, что у нас все это есть, но ты весь последний месяц был такой грустный, что я засомневалась. Мне понравился Алдиас, он очень похож на тебя...

— Алдиас?

— Он разрешил так его называть, — спокойно ответила девочка. — Только на людях попросил использовать титул. Так вот, он мне понравился, но ты его явно сторонишься. И твое настроение мне не нравится. Так и знай.

Ее маленький пальчик уперся ему в грудь.

— Сдаюсь, — вздохнул Ардэн. — Все не так просто.

— Но почему? Он плохой отец?

— Да он вообще не отец, Карин... Давай не будем об этом? — попросил он. — Мне не сделают чести жалобы собственной младшей сестре на родного отца.

Карин посмотрела на него внимательно, даже оценивающе.

— Я не думаю, что тебе стоит скрывать от меня что-то плохое. Я уже давно не такая маленькая, и я все равно почувствую и буду переживать, — серьезно ответила она, а потом встала на колени прямо на кровати и положила ладони на плечи брату. — Ардэн, позволь мне хоть что-то для тебя сделать! Ты ведь никому не скажешь, как тебе плохо!

Ардэн вздохнул еще тяжелее. Всего день в роли лорда, а он уже выдохся, словно его несколько часов пытали.

— Ты права, — признался он и рассказал ей все о сделке с отцом.

— Плохо, — постановила Карин, когда он закончил. — Тебя используют.

— Так всегда бывает у взрослых, — грустно улыбнулся Ардэн.

— Но тебе больно от того, что это делает твой отец, — слишком проницательно заметила сестра.

Ардэн поморщился.

— Карин, не будем об этом. Я не настолько чувствителен, чтобы обида на отца могла помешать мне устроить наше будущее. На данный момент все складывается удачно. Всего четыре года в обмен на возможности, которые нам и не снились. От меня всего и требуется, что исполнить роль.

Карин его слова не убедили. Она смотрела с тревогой, и он уже пожалел, что решился рассказать ей о сделке.

— Будь осторожен, Ардэн. Я так мало понимаю во всем этом, но даже что мне понятно, оно... пугает. Деньги не стоят того.

— Согласен, сестренка. Но лорды из высших родов не спрашивают. Для меня эта сделка — лучший вариант. В любом случае, все уже произошло. Я постараюсь, чтобы лорд Алдиас не разочаровался, а сам, пока исполняю уговор, попробую взять все, что можно. В конце концов, кто еще может похвастаться, что его обучал лучший маг скверны Вадеры? — усмехнулся Ардэн. Карин ответила ему слабой улыбкой.

Он перехватил ее ладони и легонько сжал.

— Карин, только прошу тебя, если вдруг кто-то тебя обидит или тебе станет плохо здесь, скажи мне. Я делаю все это ради нас, ради тебя.

Карин кивнула, но в карих глазах ее было слишком много печали для одной девочки.

— Все будет хорошо, — заверил ее Ардэн.

— Я так боюсь тебя потерять, — призналась Карин и обняла его.

— Ну что ты, — смущенно усмехнулся он, поглаживая сестренку по спутанным кудрям.

— Кому я нужен?

Она отстранилась и посмотрела на него совсем взрослым взглядом:

— Как оказалось, Ардэн, ты нужен всем.

Утро следующего дня началось для Ардэна рано. Он привык вставать с рассветом, тем более сегодня была такая чудесная погода! Лето в самом разгаре, но знойная жара уже покинула столицу, оставив в Орине лишь тепло, легкий ветерок и приятно греющее солнце. После пробежки и короткой разминки (очень не хватало стенаний Идгара) Ардэна нашел Патрик. При этом выглядел он так, словно случилось что-то ужасное.

— Что такое, Пат? — удивился Ардэн, заканчивая отжиматься и поднимаясь. — Неужели лорд Шер'рат и сутки не может прожить без меня?

— Э, нет, я не видел лорда Алдиаса, — чуть запнувшись, ответил Патрик, облегченно выдыхая. — Я искал вас, милорд.

— А что меня искать? И хватит мне "выкать", — попросил Ардэн, направляясь обратно к особняку.

Патрик пробормотал нечто невнятное, что сложно было счесть ответом, но у Ардэна было слишком хорошее настроение, чтобы допытываться. Вернувшись в особняк, он ополоснулся, натянул чистую рубашку (есть в жизни счастье!) и отправился завтракать, благо Оливер выполнил поручение. Вообще-то, все эти лордовские замашки были чужды Ардэну, но, во-первых, он действительно не хотел создавать проблем слугам, поэтому выбирал путь наименьшего сопротивления, а во-вторых, следовало честно отыгрывать роль наследника, а это означало, что придется поступиться некоторыми принципами.

Завтрак Ардэна порадовал, тем более он до сих пор наедался до отвала — энергия расходовалась в жутких количествах. Ведь так много всего нужно было успеть!

Однако до библиотеки Ардэн добраться так и не успел. К нему заглянула робкого вида служанка и пролепетала, что лорд Шер'рат ждет его у себя. Расположение кабинета лорда Алдиаса Ардэн еще не успел забыть — как такое забудешь! — так что добрался он быстро, успев все же немного успокоиться. Злость давно улеглась, и за месяц, что длились экзамены, Ардэн успел прийти к некоторому душевному компромиссу: забыть, что отец ему что-то должен или не должен, и воспринимать все случившееся просто — как сделку. Ардэна наняли исполнить роль наследника, так что теперь он должен отработать содержание и образование свое и сестры. Все лучше, чем протирать полы и убивать на арене. А остальные чувства и мысли — по боку.

Именно такой тактики собирался придерживаться Ардэн. И когда он постучал в дверь кабинета лорда Алдиаса, то был спокоен, однако стоило ему переступить порог комнаты, в которой он однажды пережил один из самых неприятных моментов в своей жизни, как тут же в душе разверзлась пропасть чувств.

Лорд сидел за столом и читал какой-то документ. Стоило Ардэну войти, как Шер'рат поднял голову, внимательно оглядел его, оценивая внешний вид, и едва заметно кивнув, позволяя крохам одобрения промелькнуть в стальном взгляде. Чтобы не показать, что его волнует чье-то мнение, Ардэн изобразил на лице самое равнодушное выражение и поинтересовался:

— Добрый день, милорд, я вам нужен?

— Садись, — не тратя времени на расшаркивания, приказал Алдиас. — С этого дня будешь заниматься с несколькими учителями, которых я нанял. Вот список и время.

Ардэн взял листок, пробежался по списку, благоразумно оставил свое мнение при себе и задал единственный приличный вопрос:

— А почему выходные такие свободные?

— Потому что в воскресенье ты будешь заниматься с нанятыми мною учителем фехтования, а в субботу я сам буду тебя учить.

— Магии? — оживился Ардэн.

— И не только.

— Хорошо. А зачем мне та же экономика? — задал следующий вопрос Ардэн, помахав листком. — Я ее и так в Академии изучаю.

— Потому что меня не устраивает тот уровень знаний, который дает студентам Академия Ранкор, — отрезал лорд Алдиас.

— И вы думаете, что за два месяца меня натаскают лучше? — хмыкнул Ардэн. — Ну ладно.

— Оставь свои простецкие выражения, — холодно "попросил" мужчина. — И заниматься ты будешь весь следующий год.

— Нет, у меня учеба в Академии начинается через два месяца, — почти спокойно возразил Ардэн. — Я могу возвращаться в особняк только на выходных.

Лорд Алдиас пронзил его недовольным взглядом, похожим на стальной клинок.

— Через год, — процедил он, — ты предстанешь перед императором и будешь должен доказать, что справишься с ролью главы рода. Учитывая твой нынешний уровень образования, год — это *очень мало*. Так что *советую* приложить все возможные усилия для скорейшего изучения отдельных наук.

Их взгляды схлестнулись над столом лорда. Ардэн не собирался уступать.

— Я исполняю ваши указания ради того, чтобы учиться в Академии, а не наоборот, — дерзко возразил он. — Так что учитывайте, что у меня свободны будут лишь выходные.

Ардэна охватила бесшабашная наглость, стремление отстоять свою точку зрения, какой бы она ни была, не дать Шер'рат отнять что-то важное для него.

— Хорошо, — бросил лорд Алдиас, но глаза его предупреждающе сверкнул. — Однако это не освобождает тебя от изучения предметов. Если я сочту, что ты недостаточно старателен...

Он не договорил, но все и так было ясно. Ардэн напрягся в ожидании словесного удара, однако лорд сменил тему.

— Дальше. Тебе, как наследнику рода, понадобится охрана...

— Нет.

Лорд Алдиас нехорошо прищурился.

— Я еще ничего не сказал, — медленно произнес он. — Однако ты уже бросаешься на меня. Как я уже говорил, тебе многому предстоит научиться и в первую очередь — думать. Независимо от того, какую позицию ты занял по обсуждаемому вопросу, тебе следует выслушать мнение собеседника. Это даст тебе более полную информацию — раз. Позволит более точно узнать мнение противоположной стороны — два. И, возможно, покажет, что твоя точка зрения близка или вовсе совпадает с высказанной, что избавит тебя от отстаивания своих интересов. Если же конфликт неизбежен, то молчание сыграет тебе на руку. Чем дольше ты скрываешь свое мнение, тем больше у тебя времени на обдумывание тактики и стратегии. Открывая карты в самом начале, ты проигрываешь раньше противника. Глупость — вот тот порок, который лордам не прощают, — жестко отчитал он Ардэна.

— Я готов вас выслушать, милорд, — процедил Ардэн, чувствуя, как горят уши. Лорд Алдиас видел его насквозь, бороться с ним было невозможно, но и сдаваться было нельзя.

— Замечательно, — холодно произнес Шер'рат. — Возвращаясь к теме охраны. Она тебе понадобится. Как я уже понял, ты не рассматриваешь свою жизнь как нечто ценное, однако я за нее заплатил немало, поэтому настаиваю на охране. Учитывая, что большую часть времени ты предпочел проводить в Академии, пока я ограничусь одним Патриком. Он будет присматривать за тобой в стенах Академии, а также сопровождать тебя в твоих путешествиях по столице и на практику. Он должен находиться при тебе неотлучно. Ты меня понял?

— Да, милорд, — в тон ему ответил Ардэн. Чего-то подобного он и ожидал, так что спорить не было смысла.

Поймав себя на этой мысли, Ардэн осознал, что лорд Алдиас оказался прав, и изначально не стоило протестовать, не узнав намерений противника. Вот демон! Неприятно-то как! С другой стороны, пусть лучше его ловит на подобных ошибках Шер'рат, чем кто-то поопаснее. Конечно, лорд Алдиас под это определение тоже подходит, но ему невыгодно вредить Ардэну, так что пока его можно было записать в союзники.

— Советую начать привыкать к Патрику, — в своей излюбленной манере "ты ничтожество" продолжил лорд Алдиас. — Он станет не только твоим телохранителем, но и другом, и советчиком. Со временем он должен занять место своего отца.

— Да, милорд, — не стал раньше времени спорить Ардэн, хотя и не понимал, как кто-то может стать другом по указке. Видимо, лорды из высших родов настолько оторваны от жизни, что уже не соображают, что говорят. Ладно, четыре года он Патрика потерпит. Жаль только самого Пата — вот уж кому выбора вообще не дали, так это ему. Хотя, может, он и рад служить. Люди разные бывают, Ардэн это давно понял.

— Чему, помимо магии, вы собираетесь меня учить, милорд? — поинтересовался Ардэн, успев на долю мгновения опередить лорда Алдиаса. Собственно, он поэтому и задал вопрос, чтобы перебить Шер'рат. Зато как у того лицо заledenело! Как же ему не нравилась дерзость Ардэна! Еще бы!

«Терпите, милорд, — злорадно подумал Ардэн. — Вы не оставили мне выбора. Я для вас лишь игрушка, кукла, которой надо придать нужную форму и прикрыть дыру в вашем "великолепном" плане по спасению рода Шер'рат. Так что вам придется терпеть меня, потому что я не собираюсь быть послушным исполнителем, не настолько. Вы можете сделать из меня наследника, но вы не добьетесь от меня покорности. Надо было больше бастардов делать. Или беречь законных детишек. Наверняка Алрин был прекрасным сыночком, не то что я. Так вот слушайте и смотрите. И сравнивайте. Я все равно буду хуже ваших законных сыновей, так что стоит вам почаще напоминать об этом».

— Помимо магии я собираюсь начать вводить тебя в курс дел рода. Это практически бесконечный процесс, — холодно произнес лорд Алдиас и добавил с ноткой язвительности: — Особенно для некоторых учеников.

«То есть для таких, как я?! — мысленно вспыхнул Ардэн. — Для глупых бастардов?!»

— А теперь идем, — приказал лорд, поднимаясь. — У меня не так много времени на тебя.

— Ах, да, сегодня же как раз суббота. Ну, тогда идемте, милорд, — с деланной почтительностью произнес Ардэн, но в глубине его глаз таилась издевка, которая была прекрасна видна лорда Алдиасу. Однако внешних признаков дерзости он не проявлял. Не то что бы Ардэн питал к собственному родителю почтительность, но лорда Алдиаса не просто так прозвали Вадерским демоном — пугать одним своим видом он умел! Да и не было в нем ничего человеческого. Он был холодным, расчетливым и в чем-то жестоким мужчиной. Если бы им с Ардэном довелось встретиться при иных обстоятельствах, то парень бы точно струхнул. Лорд Шер'рат подавлял, даже когда ничего преступного не делал, и Ардэну приходилось прикладывать усилие, чтобы скрывать собственные чувства. А как это лучше всего сделать? Правильно — за насмешкой и показной вежливостью. Так что к Алдиасу Шер'рат он обращался теперь исключительно правильно, но в вежливых с виду словах сквозила ледяная ирония. Она почему-то доставляла Ардэну удовольствие, словно была не только щитом, но и мечом. И каким-то шестым чувством он ощущал, что и лорд Алдиас это прекрасно понимает. Но ничего не говорит, потому что для главы рода унизительно пререкаться с собственным бастардом. Оставалось лишь ледяное игнорирование. Так им, похоже, и придется существовать следующие четыре года: один будет язвить, второй — морозить взглядом, и оба будут терпеть друг друга. Прелестно.

Глава 3. Наследование дара

Зал для занятий магии находился в восточном крыле, на максимальном удалении от жилых комнат. Патрик вчера показал его Ардэну, хотя внутрь они не заходили, теперь ему представилась такая возможность. Внешне зал походил на тот, в котором занимались магией первокурсники в Академии Ранкор. Довольно большой, сложенный, наверное, из камня. Ардэн не был уверен, потому что все поверхности — стены, пол и даже потолок — были укрыты толстым слоем рукра. Ардэн уже было хотел сообщить, что этот устойчивый к магии материал к его скверне ни демона не устойчив, но потом вспомнил совет лорда и не стал раньше времени открывать рот. А через несколько секунд к нему пришла разумная мысль, что если здесь веками обучали магов скверны Шер'рат, то уж наверняка учли все нюансы их дара.

В зале не имелось ни окон, ни какой-либо мебели, поэтому лорд прошел к центру и как ни в чем не бывало уселся на пол, жестом пригласив Ардэна последовать его примеру.

— Перед тем как начнем, я хочу отдать тебе это. Надеюсь, ты *оценишь*, — загадочно произнес лорд и вытащил из-за ворота камзола простенький с виду амулет: бронзовый и плоский, с одним большим изумрудом в центре и двумя, поменьше, чуть в стороне от него. Все три камня были необычайно тусклыми. Ардэн перехватил бронзовую цепь, сжал в ладони побрякушку, чужая, что она весьма непроста, а потом почувствовал слабый след магии. Причем скверны!

— Что это за артефакт? — насторожился Ардэн.

— Ответь мне, — произнес лорд Алдиас, но не с уже, кажется, въевшимися под кожу холодными интонациям, а, скорее, выжидательно. Сейчас он напомнил Ардэну змею, которая наблюдает за человеком, ждет его промаха или победы. И тогда Ардэн понял, что урок магии *уж*сначался.

Он повертел в руке амулет, прислушиваясь к себе, к своим ощущениям и к слабым отголоскам магии. Любой дар способен был питать артефакт или даже создать его. На уроках магии в Академии Ардэну доводилось пару раз держать в руках подобные вещи, но никогда они не казались ему такими странными. Лорд Алдиас не торопил его, поэтому Ардэн позволил себе потратить некоторое время на обдумывание своих ощущений. Наконец он пришел к выводу, что если бы артефакт был магом, то точно магом скверны. Следов никакого иного дара Ардэн не ощущал, а значит...

— Его сделал маг скверны, — начал рассуждать вслух Ардэн. — Вероятнее всего вы, но не буду утверждать, не могу точно сказать.

Лорд кивнул.

— Что еще?

— Я не уверен, но... в Академии нам говорили, что магия скверны плохо подходит для артефактов. Мы в принципе плохо взаимодействуем с другими магами, то же касается и нашего дара. Поэтому магию скверны редко используют при создании артефактов и то в небольших количествах. Здесь же артефакт создан исключительно нашей силой, так что я думаю, им сможет воспользоваться только маг скверны.

Шер'рат вновь кивнул, и Ардэн рискнул спросить, раз лорд на время оставил в стороне свое неодобрение:

— А почувствовать, что это артефакт смогут все или только маги скверны?

— Точно сказать смогут только маги скверны, но маг достаточно высокого круга, даже обладая иным даром, способен *заподозрить* наличие в амулете магии.

— На каком расстоянии?

— Думаю, если возьмет в руку. Если же его и артефакт будет разделять больше метра, то никакие способности не помогут.

Ардэн кивнул, принимая к сведению, и, поймав выразительный взгляд лорда, продолжил рассуждать:

— Хорошо, этот артефакт создал маг скверны для магов скверны. Что это может быть? Магии в амулете слишком мало, чтобы это было что-то мощное. Значит, не атакующее. Что-то защитное? Возможно, но... — Ардэн прикусил губу, осененный догадкой. — Переговорный артефакт?

— Да.

Ардэн уронил взгляд на амулет, рассматривая два маленьких камушка по бокам от большого.

— Он не для всех?

— Не для всех, — подтвердил лорд. — Связь только со мной и с Патриком.левой камень — мой, правый — Патрика. Если захочешь связаться с кем-нибудь из нас, нажми на нужный камень и выпусти каплю магии. Одно касание — связь, два — срочная связь. Через свой артефакт я услышу твой зов и степень необходимости ответить. То же правило действует и в обратную сторону. Центральный камень нагреется, если с тобой захочет связаться Патрик или я. Чем горячим он станет, тем более срочно ты требуешься.

Ардэн внимательно выслушал объяснение, одновременно пытаясь почувствовать сложную вязь заклинания, наложенную на амулет, но потерпел поражение — в последнем, естественно. Со слухом проблем у него не было, а вот определить нити заклинания он не смог, не хватало опыта и мастерства.

— Значит, вот как Патрик докладывал вам обо всем. И на практике тоже... Но я обыскал его вещи, среди них не было подобной вещицы. И на шее он ничего не носил. Так где он прятал амулет?

— Думаю, тебе стоит адресовать этот вопрос Патрику.

— Так он и ответит! — фыркнул Ардэн, одевая на шею свой артефакт.

Лорд чуть прищурился, вглядываясь в лицо Ардэна, словно искал там ответ на какой-то свой, особо важный вопрос. Или пытался понять, не издевается ли над ним наглый юноша.

— Ты меня слушаешь? — холодно поинтересовался лорд Алдиас.

— Да, милорд.

— Тогда ты слышал, что я тебе говорил о Патрике.

— Слышал, но, как теперь вижу, неправильно понял, — процедил Ардэн, ожидая очередной выволочку за глупость.

Однако лорд не стал его отчитывать, он спокойно начал объяснять:

— Патрик теперь не только твой телохранитель, но и помощник. Друг. Советчик. Сейчас его отец возглавляет охрану рода, занимается рядом сложных поручений. Моих поручений. Он мой ближайший друг и исполнитель. Патрик должен стать таким же человеком для тебя. Когда-нибудь вы займете места своих отцов, и этот переход должен пройти наименее безболезненно. Так что начинай привыкать к мысли, что Патрик — твоя тень. Во всем. В первую очередь его лорд — ты. Тебя он обязан служить верой и правдой.

«Понятно, то есть фактически он мой раб, — подумал Ардэн и вспомнил, что раньше Пат служил его старшему брату. — Плохо все это. Зависеть от другого. И никто не поможет. Глава рода, конечно, есть, так ведь и от наследника никуда не деться. Он когда-нибудь тоже главой рода станет, и тогда не будет вообще спасенья».

— Я понял, — кивнул Ардэн и, пользуясь тем, что на время урока лорд стал более лоялен к вопросам, задал еще один: — Зачем мне привыкать к Патрику, если мы условились всего на четыре года?

Признаться, на миг его посетила мысль-сомнение, что Алдиас Шер'рат был с ним честен.

— Потому что за четыре года может произойти многое. Ты уже не ребенок, почти взрослый. Через четыре года ты уже будешь совершеннолетним двадцатилетним мужчиной. Даже

сейчас ты представляешь опасность для многих и многие представляют опасность для тебя. Патрик поможет тебе преодолеть трудности и поддержит в нужный момент. К тому же ты забываешь, что наш уговор касается лишь нас. Для всех остальных, включая Патрика, ты стал лордом навсегда. И ты должен вести себя так, чтобы ни у кого не возникло подозрений. Поэтому даже в мыслях ставь себе установку, что ты — наследник рода и никуда от этого не денешься. Ты меня понял?

— Более чем. Еще вопрос можно? — решил понаглеть Ардэн.

— Задавай, — разрешил лорд.

— Почему вы позволяете? — насторожился Ардэн.

— Этот вопрос ты хотел задать? — с иронией поинтересовался Шер'рат, изогнув бровь.

— Нет, другой, но ваша лояльность меня насторожила.

— Я специально освободил целый день для наших с тобой занятий. Есть вещи, которыми не могут научить нанятые учителя и прочитанные книги. Как быть главой рода и освоить десятый круг магии скверны, могу показать тебе только я, поэтому спрашивай. Твои вопросы бессмысленны, — как показалось Ардэну, с некоторым удивлением заметил лорд Алдиас. — Так что ты хотел узнать?

— Вы говорили, что император должен оценить меня как наследника рода. Я также слышал от друзей, что иногда император отказывал в признании наследника, что тот не проходил проверку. Но что если наследник слишком юн, чтобы демонстрировать необходимые навыки? По условиям у него должен быть дар того же направления, что и у главы рода. Также есть срок в двадцать пять лет. Но что если они не совпадут? Если у наследника дар только-только откроется? Всякое ведь бывает. Неужели император тогда откажет? Мне говорили, что подобное происходит редко.

— Все зависит от точки зрения, — не очень определенно ответил лорд Алдиас и принялся объяснять: — Представление наследника императору — это не испытание и не проверка, это церемония. Зачастую она носит исключительно формальный характер. Как минимум дважды в год глава рода с наследником бывают на приемах у императора, допускается брать с собой наследника на совещания и другие важные мероприятия, так что по факту наследники всех высших родов неоднократно являются на глаза правителю, у того достаточно времени их оценить. Также есть репутация и слухи, они, хоть об этом не принято говорить официально, тоже играют свою роль. Наследник высшего рода — это важная фигура. Его начинают выводить в свет с того момента, как у него открывается дар, то есть достаточно рано. За ним пристально следят: император, принцы, лорды, благородные господа, чиновники, жители столицы. Наследник всегда на виду. О нем знают многое, очень многое. Конечно, есть тайны, к которым не допускается никто, однако составить свое мнение о наследнике, как о человеке и будущем главе рода, может почти любой. И уж тем более император. Если же наследник только-только открыл в себе дар, а уже подошел срок его представление правителю, то проверок и оценок не будет. Император в любом случае примет выбор главы рода. Почти всегда это лишь формальность. Однако, — сделал акцент лорд Алдиас, — бывают и исключения. Когда речь идет о наследнике — старшем сыне главы рода, — то все и так понятно. Это традиционный вариант. Иногда бывает иначе. Наследник может умереть. Может умереть и его брат, и все братья и сестры. Иногда наследником назначают племянника или самого младшего ребенка — словом, того, кто раньше находился в тени. Кого с рождения не готовили к роли главы рода. У него будет более слабый дар. Он может не обладать нужными качествами. Он может быть попросту не готов. Такому наследнику император уделит больше внимания, гораздо больше. Наследнику придется доказать своему правителю, что он достоин возглавить высший род. И если он это не сделает, то император может отказать ему. Резолюция правителя неоспорима, а в случае, когда число наследников и без того невелико, это может стать серьезным ударом

для рода. Поэтому наследника готовят хорошо, очень хорошо. Цена ошибки слишком велика. Твой случай исключителен, причем в плохом смысле слова.

На миг, лорд умолк, оценивающе посмотрев на Ардэна, а затем продолжил:

— Во-первых, ты бастард. К таким, как ты, отношение всегда было нелояльным. Кровь очень много значит для высших родов. Так как твоя мать не может похвастаться знатностью и древней родословной, то и в отношении тебя будут испытывать сомнения. Дурная наследственность. Несмотря на то, что бастардов часто официально принимают в род или хотя бы оставляют в семье на службе, отношение к вам специфическое. В глазах родовитых лордов ты — существо более низшего уровня. Во-вторых, ты рос не в семье. Обычно бастардов с детства берут на воспитание в род, их учат вместе с законными детьми. Это дает хоть какие-то гарантии, что дурная кровь не проявит себя. Ты же и здесь стал исключением. Ты рос вне рода, не под взглядами остальных лордов. Более того — этого уже не утаить, — ты не просто бастард, ты выходец из самого низшего сословия, безродный бездомный мальчишка, который вырос на улице. Таким ты представляешься в глазах большинства. У тебя не чистая кровь из-за матери, ты невоспитывался как наследник и даже как лорд. И третье — ты уже почти взрослый. Иди речь о двенадцатилетнем подростке, и моему роду могли бы дать послабление. Но на момент представления императору тебе будет уже семнадцать. Ты фактически получишь такую же власть, как у меня.

— Главой рода можно стать только после восемнадцати, — осторожно напомнил Ардэн, мысленно скривившись от услышанного. Мнение лордов он и так знал, но сейчас его поколебало то равнодушие, с которым говорил Шер'рат. Как будто это не он виноват, что у него родился бастард!

— Да, это по общему правилу. Однако если глава рода погибает, а наследнику уже исполнилось шестнадцать, и он был признан императором, то он может стать главой рода при наличии регента-помощника из старших родственников. Обычно им становится дядя. Однако у тебя вновь исключительный случай. У меня больше нет родственников.

— А отец и кузен?

— Мой кузен — слишком дальний родственник, он не сможет стать регентом. Что же касается моего отца, то ради тебя он не поедет в Орин, — отчеканил лорд Алдиас.

«Понятно теперь, в кого вы такой, милорд, — со злостью подумал Ардэн. — Чудесная у меня семейка».

— Так что если я вдруг упаду с лошади и сломаю шею, то главой рода и теоретически, и фактически станешь ты. Без каких-либо ограничений. Ты думаешь, император так легко готов отдать власть над вторым по знатности родом в Вадере такому, как ты? — холодно поинтересовался лорд Алдиас.

— Нет, если он не дурак.

— Лучше так не выражайся, — предостерег его Шер'рат, глядя расфокусированным взглядом куда-то поверх его головы. — Император — очень умный и проницательный человек. Даже я не рискую играть с ним в ложь и интриги. Тебе стоит опасаться его.

— Если я так плохо выгляжу в глазах общества и императора, то есть ли у меня вообще шанс? — не особо волнуясь по поводу своего происхождения и будущего, спросил Ардэн.

— Есть, иначе я бы так не старался, — отрезал лорд. — Но ты должен знать и понимать, что твое положение весьма невыгодно. За год ты должен стать достойным наследником главы высшего рода. Рода Шер'рат. Эта величина почти недостижимая, даже для законных детей это бывает сложно. Но их учат с рождения, ты же должен будешь научиться за год. И это будет очень тяжелый для тебя год. Я говорю не только об учебе. Тебя будут проверять, за тобой будут наблюдать, на твою жизнь, честь и репутацию могут покушаться. Причем все, начиная с императора и заканчивая полумойкой, — жестко отчеканил лорд Алдиас.

— А императору зачем меня убивать? — только и удивился Ардэн. К пакостливости лордов он привык и не сомневался, что раз Шер'рат втянул его в интриги высших родов, то сладко ему не будет.

— Убивать император не будет, но он точно присмотрится к тебе. В Вадере не так много высших родов и наследников, чтобы он не мог уделить тебе внимание. Я научу тебя всему, что ты должен знать, постараюсь подготовить ко многим неожиданностям, однако я знаю императора лучше многих. Его не перехитрить. По крайней мере, не тебе. Поэтому если он захочет тебя проверить — а он это сделает и не раз, поверь мне, — то все будет зависеть от тебя. Одно неверное слово — и ты лишишься права стать моим наследником, а вместе с этим Шер'рат покинет круг высших родов. Навсегда.

— Почему навсегда? — не понял Ардэн. — Можно же будет вернуться, пусть не сейчас, а через столетие, но...

— Потому что скверной почти невозможно управлять, — чересчур резко произнес лорд Алдиас. — Поэтому магов скверны так мало и никто из них не поднимается выше пятого круга. Это привилегия лишь истинных Шер'рат. Ты знаешь, в чем заключается благословление императора?

— Мне говорили, что оно усиливает дар, позволяет старшему ребенку главы рода наследовать его в полной мере, а второму — чуть меньше и так далее.

— Ош'рен сказал тебе не всю правду, — с легкостью определив источник информации, заметил лорд Алдиас. — Дар всегда наследуется полностью, вне зависимости от количества детей. Однако у старших сыновей и дочерей он еще и усиливается. Немного, совсем чуть-чуть, но и этого достаточно. Веками дар копится, как шкатулка с драгоценностями. Два тысячелетия назад мой предок, первый лорд Шер'рат, стал магом десятого круга в семьдесят лет. И тогда это было невероятное достижения. А спустя два тысячелетия я, практически прямой его поток, достиг десятого круга в двадцать семь лет. Чувствуешь разницу?

— Еще бы, — выдохнул Ардэн. — А если власть передается не по прямой линии? Если наследником становится племянник?

— У его отца, брата главы рода, дар немного усилен, ведь когда-то он и сам был ребенком главы рода, однако уже его сын усиления не имеет, то есть наследует дар родителя в точности. Это немного замедляет развитие и усиление дара в целом по роду.

— Но это же получается, — Ардэн подался вперед, глядя на лорда горящими глазами, — что если Шер'рат — единственный род, который существует с момента основания империи, и все эти века пользовался благословлением императора, то у нас самый сильный дар среди высших родов?

— И да, и нет, — неопределенно ответил Шер'рат. — Скверна — очень сильная и одновременно сложная в освоении магия. Именно это возвращает нас к твоему вопросу. Десятого круга без благословления императора достичь нельзя. Это получилось лишь однажды.

— А как же условие? — удивился Ардэн. — В высший круг же нельзя войти, если четыре поколения глав рода подряд не достигнет десятого круга магии!

— Это условие ввели позже. А Шер'рат, как ты заметил, стояли у истоков основания империи. Акдар Шер'рат стал первым лордом. Он был приближенным будущего императора, они вместе основали Вадеру. Акдар первым среди магов скверны достиг шестого круга — до этого момента считалось, что подобное невозможно. Именно поэтому император позволил Акдару основать высший род. И только к концу жизни первый лорд Шер'рат достиг десятого круга.

— Без благословления императора? — заметил несостыковку Ардэн. — На него же оно не действовало, только на его сына и потомков.

— Да, ты прав. Без благословления. Акдар Шер'рат был магом исключительного ума и силы духа. Его сын даже с благословлением, усилившим дар, достиг лишь восьмого круга.

И только в четвертом поколении Шер'рат правнук Акдара повторил его путь и достиг десятого круга. В то же время император ввел правило четырех поколений, желая подстегнуть высшие рода. Почти невыполнимое по тем временам условие дало стимул для совершенствования магов. Конечно, обладателям других даров пришлось куда легче, чем Шер'рат. В те времена наш род едва не утратил право находиться в высшем круге. Но все лорды, начиная с правнука Акдара, смогли достичь десятого круга. Благословление императора позволили им быстрее обрести контроль над даром. Именно поэтому только в роду Шер'рат рождаются маги, способные подняться выше пятого круга. Именно поэтому выход из высшего круга для нас равнозначен гибели. Мы не сможем удержать наш дар. Женщин-магов скверны не бывает, и наша кровь разбавится. Допустим, одно-два поколения еще будет удерживать контроль, но одна ошибка, один не прямой наследник — и дар померкнет. Акдар Шер'рат был исключением, и вероятность того, что родится не один маг, а сразу четыре, способных повторить его подвиг, очень мала.

«Умеете вы подбодрить, милорд», — с некоторой оторопью подумал Ардэн, а лорд Алдиас, словно услышав его, добавил холодно:

— Надеюсь, ты понимаешь, какая ответственность лежит на тебе. И не подведешь.

Последняя фраза прозвучала как угроза, и Ардэн тут же напрягся, готовясь к бою: физическому, магическому или словесному.

Глава 4. Уроки магии и управления

— Магия скверны — самая сложная, самая сильная и самая неподконтрольная людям магия. Совладать с ней сложно. А теперь скажи мне почему.

Ардэн покосился на невозмутимого лорда и честно ответил:

— Не знаю. Я неоднократно слышал, что маги скверны сходят с ума, что этой силой сложно управлять. В чем-то это действительно так, но у меня есть подруга, она маг земли, и ей управление магией дается ничуть не легче, чем мне. Ей приходится прикладывать уйму усилий, чтобы заставить стихию земли ей повиноваться.

— А тебе?

— А мне приходится постоянно контролировать, чтобы не выпустить скверну... Так в этом дело? — неожиданно сообразил Ардэн. — Скверна сама рвется выплеснуться в мир? Но я видел, как борются с огнем или молниями другие маги. Получается, что контроль зависит от стихии? Скверна ближе к огню, ближе к разрушению, поэтому она так агрессивна?

— Скверна — не стихия. Как и магия крови, и темный дар. Однако ты прав в том, что именно в скверне сосредоточено наибольшее разрушение. Скверна — это сила. Жестокая, грубая, коварная. Ты помнишь миг, когда твой дар определился?

— Вы имеете в виду, когда он пробудился или когда сменил цвет?

— Второе. Когда ты впервые почувствовал в себе не только дар, но и его суть. Когда ты впервые ощутил в себе скверну, когда она пробудилась в тебе, что ты ощутил. Опиши.

Ардэн припомнил первое занятие магии в Академии и как прожег рукар.

— Лучше закрыть глаза, — с прежним холодом, но без враждебности посоветовал лорд Алдиас.

Ардэн прикрыл глаза и, сосредоточившись, принялся описывать:

— Я почувствовал себя цельным, наполненным магией до краев.

— Так всегда происходит, когда определяется вид дара, — откуда-то издали раздался голос лорда, хотя Ардэн был уверен, что тот сидит рядом. — Когда он пробуждается, то наполняет тебя. Что еще?

— Свобода, — выдохнул Ардэн, погружаясь в воспоминания. — Я чувствовал себя таким свободным, это пьянило... И я мог все, абсолютно все! Я...

Он на миг вернулся в тот день, вновь ощутил пьянящее чувство свободы, власти над собой и над миром. Он действительно мог все!

Внезапно холодные пальцы стальными жгутами сжали запястья. Странное ощущение исчезло, будто струна оборвалась, и Ардэн открыл глаза. Год обучения в Академии не прошел даром, так что он смог разобраться в своих ощущениях и наблюдениях и понял, что вокруг только что бушевала магия. Правда, никаких разрушений не было.

Лорд Алдиас впился подозрительным взглядом в его лицо, Ардэн уже хотел было спросить (не очень вежливо), что случилось, но тут Шер'рат успокоился и отпустил руку. Ардэн потер запястье и поинтересовался куда спокойнее, чем собирался:

— Что произошло?

— Ты немного увлекся. Так бывает, — флегматично ответил лорд, выпрямляясь, и тихо добавил: — Скверна дает власть. А власть искушает. Если ей поддаться, то можно не вернуться.

— Но разве скверна настолько сильна? — удивился Ардэн, правда, уже не вздорно.

— Да, — односложно ответил Шер'рат и привел пример: — Если сейчас против меня выйдет дюжина магов крови десятого круга, я легко смогу их победить. Но за это придется заплатить.

— Чем?

— Разумом.

Ардэн сглотнул, вдруг осознавая, что то чувство свободы, которое его посетило, реально. Он действительно мог многое, мог, но...

— Скверна совращает, — тихо продолжил лорд Алдиас. — Она дает силу взамен на потерю разума. Слабые духом — а таких людей большинство — не выдерживают. Чем выше круг владения магией, тем сложнее ее контролировать. Поэтому магов скверны так мало, а хороших — еще меньше.

— Только Шер'рат, — припомнил Ардэн и с подозрением поинтересовался: — А у магов Шер'рат просто контроль лучше или есть какой-нибудь дополнительный фокус, по типу как благословение императора для усиления дара?

— Нет, *фокусанет*, — почти спокойно, только глаза еще больше заledenели, ответил лорд Алдиас. — Исключительно самоконтроль. Чтобы было легче противостоять соблазну использовать силу, лучше создавать эмоциональные "якоря".

— Чего? — не понял Ардэн.

— Что-то, что дорого тебе, что может привязать тебя к реальному мир, позволит устоять перед соблазном неограниченной силой, — объяснил лорд. — Если ты однажды утратишь контроль, то больше не сможешь вернуться. Скверна, выйдя на свободу, отстранит твой разум, продавит твою волю. Ты перестанешь контролировать себя. Она растерзает, исказит твою душу, а сам ты станешь безумным. И потеряешь все, что тебе дорого. Ты потеряешь себя. Ты не сможешь больше жить ради себя и тех, кого любишь. Ты их больше не увидишь. Не сможешь жить, не сможешь думать, ничего не сможешь. Ты превратишься в чудовище, которым будет управлять скверна. Такой итог ждет всех магов скверны, которые теряют контроль, — жестко произнес Шер'рат. — Единственная возможность противостоять соблазну решить с помощью силы скверны все проблемы — это напоминать себе, ради чего ты сохраняешь себя и свой разум. У каждого мага свой подход, свои "якоря". Чем сильнее эмоциональная привязка, тем...

— Легче?

— Лучше, — поправил его лорд Алдиас. — Легче быть не может. Пока перед тобой не стоит так остро проблема самоконтроля. Второй круг — это еще не серьезно. По крайней мере, — добавил Шер'рат, выразительно глянув на Ардэна, — с твоим упрямством. Но когда-нибудь тебе понадобится помощь. И придется искать точку равновесия, опоры. А пока перейдем к практике. Патрик рассказывал, как ты убил демонов и гончих. Ты действуешь пока очень... грубо.

Ардэн даже не обиделся, он сгорал от нетерпения поучиться у самого лучшего мага скверны в империи! Тем более лорд Алдиас проявил неожиданное терпение и действительно учил.

— Понимаю, — кивнул Ардэн. — И готов учиться.

— Тогда слушай...

Остаток времени до обеда лорд Шер'рат проверял его, смотрел, как он применяет заклинания, как призывает скверну — уже осознанно, — поправлял, советовал, кое-что показывал. Но в основном это было, так сказать, разминочное занятие. У Ардэна создалось ощущение, что лорд пока его только прощупывал, оценивал размах грядущих работ. Но это его не пугало, скорее наоборот, будоражило. Магию Ардэн любил, для него колдовать было как дышать. А о контроле он потом пообещал себе подумать. У Алдиаса, конечно, было много недостатков, и прислушиваться к его мнению Ардэн не желал, но все же, как маг, лорд Шер'рат был великолепен. Ардэна аж зависть задушила, когда он еще раз взял в руку переговорный амулет. Сейчас, уже зная, чего ожидать, он сумел ощутить легкое, словно перышко, дуновение силы скверны. Страшно было представить, какая вязь заклинания таилась внутри, ведь магия скверны действительно была слишком агрессивна, управлять ею было сложно. Именно по этой причине щиты из скверны являлись недостижимым уровнем мастерства для почти всех магов. Скверна

была несовместима с тонкой работой. А лорд Алдиас плел целые заклинания, весьма сложные — Ардэн примерно представлял, что нужно для создания переговорного амулета. Так что пришлось ему нехотя прислушиваться к мнению мага скверны, а также пнуть восставшую было гордость и пообещать себе стать таким же искусным магом.

Когда приблизилось время обеда, лорд Алдиас прервал занятие по магии, поднял Ардэна с отсиженных ног и увел к себе в кабинет. И вот там началась настоящая пытка, потому что если магия была для Ардэна воздухом, без которого он не представлял жизни, то вот разбор бумажек ему претил. В его представлении это было скучное заумное занятие, которого он раньше не касался — творить-то магию он научился еще на подпольных боях. Так что Ардэн изначально не был рад предстоящему уроку, но когда лорд Алдиас принялся объяснять, он утонул.

Раньше он как-то не думал, что входит в обязанности главы рода. Все укладывалось во фразу "Занимается делами рода". Но что под ней подразумевали? Разбор бумаг, управление родственниками, землями, крепостями? Что? Чужаков не посвящали в подробности, да Ардэн и не стремился вызнать. В его представлении высшие рода состояли из магов высокого круга, которые поддерживали императора, защищали границы от варваров, других королевств и вторжения демонов, однако Ардэн никогда не представлял *реальный* объем работы, который ложился на плечи лордов, особенно главы рода.

Лорд Алдиас начал именно с этого — разложил на своем столе карту.

— Это провинция Шер'рат. Все земли здесь принадлежат нашему роду, — произнес он, проводя рукой по выделенной области. Сказать, что она была огромна — ничего не сказать. Это была самая большая провинция из всех существующих, за исключением, пожалуй, центральных земель, которые принадлежали короне. Пока Ардэн внимательно разглядывал карту, лорд Алдиас давал расшифровку условным знакам — крепостям, лесам, озерам, ремесленным городкам, селам, плодородным полям, шахтам и еще двум десяткам важных с точки зрения рода объектам. Всем тем маленьким закорючкам на карте, которые приносили прибыль семье и вместе с тем являлись источником вечной головной боли. Ардэн не зря год изучал в Академии экономику и примерно представлял себе, что стоит за каждым с виду простым объектом, к примеру, за селом или за шахтой. Про крепость лучше умолчать.

— И вы *все* это контролируете? — едва ли не с благоговением выдохнул Ардэн, начиная осознавать масштаб работ.

— Не лично, конечно, — ответил лорд Алдиас, и в его вечно холодном, словно зимнее утро, голосе Ардэн уловил нотки иронии. — У меня есть свои управляющие, проверяющие, счетоводы и много других людей. Крепости, как стратегически важные объекты, находятся под наблюдением лордов. Как правило, ими управляет кто-нибудь из рода. У рода Шер'рат около двух дюжин крепостей на границе, но лишь в одной живет мой кузен, лорд Вайрос Шер'рат, и его дети. Он занимается управлением Черной Крепости, расположенной возле самой опасной точки империи — здесь происходит больше всего разрывов границы мира. Демоны открывают врата каждые пять лет. — Лорд Алдиас указал на точку на севере карты. — Как ты, может быть, уже знаешь, в ведении каждого рода находится всего одна крепость магического направления, то есть такая, которая расположена в точке потенциального открытия врат. У нас это Черная Крепость, именно поэтому там живет мой родственник. Никому иному, чем Шер'рат, я не могу доверить охрану столь важного объекта. Я знаю, что ты был у Ош'рен и в курсе, как строится оборона подобных крепостей, однако в Черной Крепости находится самое большое число магов скверны в империи, поэтому там оборона построена иным образом. По сути, Черная Крепость является исключением. Мы не можем убрать магов скверны, потому что они опора нашего рода, но и оставит крепость беззащитной нельзя. Однако демоны видят в магах скверны приманку, желанную добычу, поэтому пришлось перестраивать оборону. Но подробнее об этом я расскажу тебе позже.

Ардэн уже хотел было задать вопрос, но вовремя сообразил, что сейчас не урок магии, и лорд Алдиас может и не позволить подобную поблажку. А Ардэну не хотелось выслушивать нравоучения, и так стоило благодарить судьбу, что Шер'рат сподобился все объяснить ему.

— Несмотря на всех управляющих, проверяющих и магов скверны, которые служат роду, я участвую в делах всей провинции. Более мелкие вопросы решаются на местах, однако на всех важных документах должна стоять исключительно моя подпись, а прежде, чем ее ставить, я должен убедиться, что меня не обманывают, что данные верны, что ситуацию не трактуют превратно. Я отвечаю за действия каждого своего человека, — жестко произнес лорд Алдиас. — Отвечаю перед императором, перед высшими родами, перед благородными семьями, перед простыми людьми и — самое главное — перед моими же собственными подчиненными. Любая их ошибка — это моя ошибка. Поэтому легкомысленно к этой работе относится нельзя. Здесь нужна скрупулезность и четкое понимание всех процессов, которые выходят итогом в скупых строчках отчета. Только когда ты будешь осознавать *что* лежит за всеми этими бумагами, ты сможешь принимать решение. Это что касается дел рода. Есть еще мои обязанности перед империей и императором. К примеру, я, как единственный маг скверны, достигший круга выше седьмого, занимаюсь наложением на крепости магической защиты. Щит скверны — самый действенный способ охраны крепостей, которые периодически подвергаются нападениям демонов. Так как в любой из этих точек возможно спонтанное открытие Врат, а заклинание защиты недолговечно, мне приходится раз в несколько лет посещать каждую из крепостей для обновления защиты. В этом деле меня никто не может заменить. Это моя обязанность перед империей. Так же существуют поручения императора — и здесь абсолютный простор для фантазии. Наш правитель — весьма умный человек, который умеет использовать ресурсы.

— А вы, как единственный маг скверны десятого круга, наверное, находитесь у него в начале списка полезных людей? — "догадался" Ардэн.

— Да, — односложно ответил лорд Алдиас и добавил: — К тому же в связи с тем, что род Шер'рат является самым древним и знатным после императорского, а нас с Дагнаром Ран'кан объединяют некоторые не совсем формальные отношения, то иногда я выступаю в качестве советника его величества.

— Не совсем формальные? — уточнил Ардэне.

— Дружить с императором нельзя, приятье — тоже, — отрезал лорд Алдиас. — Однако он может видеть в тебе человека, достойного доверия. Я служу на благо империи и всегда ставлю ее интересы выше своих.

— Правда? — усомнился Ардэн. Он встретился взглядом с холодными серыми глазами лорда, и почувал, что ступил на опасную территорию.

— Главное, чтобы в этом был уверен император, — произнес Шер'рат. — Ты еще многого не знаешь. Наш род — особенный, но это не означает, что мы получаем дополнительные привилегии. Так могут считать лишь глупцы.

«Уж не Вас'тар ли? — про себя задался вопросом Ардэн. — Дерек ведь говорил, что они завидуют Шер'рат, их власти. Но что-то я не увидел ответного негативного отношения от вас, милорд. Или вы более искусно скрываете ненависть, или Вас'тар вам не ровня».

— Император налагает на род Шер'рат лишь дополнительные обязанности, — закончил тем временем лорд Алдиас. — Ты должен представлять, какой объем работ будет вставать перед тобой.

— Представляю, — пробормотал Ардэн и задал вполне закономерный вопрос: — Как вы все успеваете?

Он еще хотел спросить, как лорд все это понимает, но догадывался, что это только для него все предстает таким непонятным. А Вадерский демон разбирается в делах рода легко и просто. Он же лорд и глава, а не бастард с улицы!

— Я правильно распоряжаюсь временем и не трачу его на глупости, — отчеканил лорд Алдиас. Это прозвучало как намек, и Ардэн заткнулся. А затем Шер'рат перешел к более детальному объяснению. Он убрал карту, достал счетные книги, прошлогодние отчеты, деловые письма и стал разжевывать Ардэну основы. Это не было похоже на пытку только по одной причине — пытаются обычно более милосердно. Уже на второй минуте объяснения Ардэн почувствовал себя непродоходимым глупцом. Он не понимал. Ничего. Вообще. Год он изучал экономику в Академии и только это позволило ему, нет, не понять, но хотя бы примерно представлять, о чем идет речь. Так что первую минуту объяснение он чувствовал себя просто не очень сообразительным учеником, а вот со второй началась его умственная агония. Он не понимал ничего. Вот вроде по отдельности все было понятно, но когда Ардэн пытался вникнуть, то начинал путаться. Это было сложно. Непонятно. Муторно. Скучно. И еще раз сложно.

Спасало одно — лорд Алдиас проявил небывалое для него милосердие и объяснял подробно. И не по одному разу. Если бы не это, Ардэн взвыл бы от безысходности, а так он всего лишь сцепил зубы, пытаясь понять, как управлять делами рода и не сойти с ума. Он ни о чем не просил, не задавал вопросов — для этого сначала надо было вникнуть — и не глядел на часы. Он не позволил себе такой слабости — ждать окончания пытки. Только когда за окном сначала потемнело, а затем наступила ночь и зажглись звезды, лорд Алдиас отпустил его. К тому моменту успехи Ардэна были удручающе малы. Их попросту не было. И с чувством, что он и лорд Шер'рат зря потратили эти несколько часов, он вылетел из кабинета, мечтая лишь о том, чтобы упасть и уснуть.

Однако в коридоре, неподалеку от его покоев, ему повстречались Эдриан Корн и его сын Патрик. Они о чем-то тихо переговаривались. Когда Ардэн вылетел из кабинета лорда, они прервались и коротко поклонились:

— Милорд.

— Добрый день, господин Корн, — нашел в себе силы ответить Ардэн. Боль поселилась где-то в районе правого виска и не собиралась отступать. Ардэн с радостью бы выкинул из головы абсолютно все мысли и немного отдохнул, но, кажется, подобную роскошь он себе позволить не мог. И кто после этого будет утверждать, что жизнь лорда-наследника проста?

— Прошу вас, милорд, обращайтесь ко мне по имени, — с улыбкой произнес отец Патрика. — Как вам первый день в роли лорда Шер'рат?

— Уже хочу умереть, — фыркнул Ардэн, радуясь, что в этом проклятом доме есть хоть один адекватный человек. — Но пока лорд Алдиас ограничился пытками.

— Дальше будет хуже, — усмехнулся Эдриан. — Милорд Алдиас очень упорен. Во всем.

— Тогда мне пора просить пощады, — сделал вывод Ардэн и подмигнул Патрику. — Вот только я тоже упрям, так что придется всем потерпеть. Пат, как закончишь с отцом, загляни, пожалуйста, я хотел кое-что уточнить.

— Да, милорд, — слегка опешил Патрик, но Ардэн уже скрылся в покоях.

Правда, через секунду он выглянул и добавил, честно оценив свои силы:

— Или лучше завтра утром. Сейчас меня хватит лишь добраться до кровати.

— И поужинать, — встрепенулся Патрик. — Оли оставил вам поднос на столе и просил напомнить вам, что вы сегодня пропустили обед.

— Вот демон! Оли? А, Оливер! Не будем его расстраивать, — кивнул Ардэн и исчез в покоях. Поесть и правда не мешало. А еще подумать над тем, что ему следует делать дальше.

Глава 5. Ка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.